

Повозка остановилась перед императорским дворцом.

Хоть за последние годы мощь Боцзянь ослабла, однако дворец императора был роскошнее дворца в Силэй: возле больших ярко-алых ворот непрерывно тянулись городские стены, а рядом медленно протекал городской ров.

Фэн Мин в душе подумал: «Боцзянь действительно, как говорил Жун Тянь, любит роскошь и не может нарастить мощь. Император Боцзянь, очевидно, не хочет править государством, однако целыми днями тратит деньги, сооружая дворец. И почему такая страна всё ещё не пришла в упадок?»

Бо Лин и Фэн Мин вместе покинули повозку. Посмотрев на величественный дворец, мужчина внезапно со вздохом сказал:

— Каждый раз, когда смотрел на этот дворец, на душе оставался неприятный осадок.

Искоса посмотрев на Бо Лина, Фэн Мин подумал: «Ты, как оказалось, сын императора, однако вырос в простой семье и не мог войти в царский дворец. Естественно, у тебя на душе оставался неприятный осадок. А теперь небо для тебя прояснилось, и ты являешься настоящим сыном императора».

Не отрывая взгляда от стоящего на городской стене и развевающегося на ветру императорского флага Боцзянь, Бо Лин медленно произнёс:

— Князь Мин, видимо, знает, что дворец Боцзянь ежегодно понемногу сооружается, внутри высокие павильоны и террасы, окружённые прекрасным пейзажем. Это самый великолепный дворец среди одиннадцати государств. Но страдания народа никогда не проникнут в это красивое и несравненно ослепительное место.

Фэн Мин слегка удивился, он не ожидал, что Бо Лин действительно так заботится о судьбах страны и народа. Думая об этом, он шёл рядом.

Мужчина обернулся и, горько улыбнувшись, сказал:

— Князь Мин наверняка крайне настороженно относится к Бо Лину, и неудивительно. Бо Лин действительно всем сердцем грезит о престоле. Чтобы заполучить титул императора Боцзянь, мне придется идти на многие подлые ухищрения, так как рос я в простой семье. Знаете, если позволить моим трём старшим братьям заполучить титул императора, тогда на народ обрушатся страдания. Когда я вступлю на престол, первым указом запрещу сооружать императорский дворец, а также благородный дворец царских жён, весь народ от мала до велика будут носить скромную одежду и трудиться на благо страны.

Юноша покачал головой, говоря:

— Однако четвертый принц носит несравненно роскошные одежды. Указывая людям, обязательно нужно соблюдать сдержанность и строгость по отношению к себе. Если хотите, чтобы люди были скромными, всё же стоит прежде всего начать с себя.

— Князь Мин многого не знает. Отец-император говорит, что скромно одетый человек ни на волос не благороден, мне только и остаётся, что угождать ему. Когда князь Мин войдёт во дворец, то сразу всё поймёт.

Сзади подошла третья принцесса:

— Идёмте во дворец, не нужно заставлять императора ждать.

Фэн Мин оглянулся и ахнул:

— Когда третья принцесса переделалась?

Обычно принцесса носила траурный белый наряд и не применяла косметику, однако сейчас она переделалась в цветное платье с шёлковыми лентами на руках, на которых были разноцветные браслеты со множеством звонких бубенчиков сверху.

— Хотите встретиться с императором Боцзянь — разумеется, нужно переодеться.

Из дворца навстречу вышли слуги и, обратившись к трём прибывшим, поклонились, говоря:

— Государь уже ждёт в переднем зале [1]. Просим князя Мина, третью принцессу и четвёртого принца войти.

Бо Лин слегка кивнул и, поведя за собой Фэн Мина и третью принцессу, с достоинством направился во дворец.

Вид дворца действительно был превосходным: каждая деталь, украшения были к месту.

Фэн Мин, следуя за Бо Лином, вошёл во дворец. Передний зал был величественно возвышен. Мужчина средних лет с царской короной на голове сидел в центре, сзади него в два ряда стояли разодетые в расписные наряды женщины.

Бо Лин, войдя в ворота дворца, преклонил колени и громко произнёс:

— Бо Лин приветствует отца-императора.

— Бо Лин, поднимись, верно ли, что позади тебя знаменитый князь Мин из Силэй?

— Отвечаю отцу-императору: верно, это приехавший издалека князь Мин из Силэй.

— Приветствую императора Боцзянь. — Фэн Мин, сложив руки в знак приветствия, спешно поглядел на превосходного правителя.

Императору Боцзянь на вид было примерно сорок лет, взгляд прямой, длинный нос, да и сам мужчина выглядел благородно. На церемониальном платье императора были вышиты, как живые, два огромных дракона, а под ними расстилались белые облака. На всех десяти пальцах красовались перстни, ясно давая понять, что этот человек любит красиво наряжаться. Фэн Мин, из-за того, что мужчина правил государством не слишком усердно, представлял его чрезвычайно тучным стариком, однако кто бы мог подумать, что он окажется красивым мужчиной средних лет. Неудивительно, что четвёртый принц, Бо Лин, такой красивый.

За его спиной в два ряда находились женщины, по-видимому, эти прелестницы были из дворца царских жён, каждая из которых выделялась красотой и великолепным нарядом.

В зале были расположены два ряда столов, за которыми, кроме трёх впереди стоящих, сидели люди. За этими же тремя столами находились трое мужчин, естественно, ими были три сына императора Боцзянь: Бо Ху, Бо Яо и Бо Цинь.

— Князь Мин действительно необыкновенен. — Пока Фэн Мин разглядывал императора Боцзянь, мужчина, в свою очередь, также смотрел на Фэн Мина. В его глазах мелькнуло восхищение, и, кивнув, император сказал: — Банкетный стол уже готов, прошу, садитесь.

Фэн Мин поклонился, говоря:

— Благодарю императора. — И снова вместе с Бо Лином сел за стол.

Начался банкет. Служанки цепочкой подавали прекрасное вино и великолепные закуски, очаровательные певицы с двух сторон устремились в ворота зала, и зазвучала неторопливая музыка.

И тотчас же запели песни.

В разгар банкета император Боцзянь поднял бокал и, обращаясь к Фэн Мину, с улыбкой сказал:

— Нынешний император хочет преподнести князю Мину три чаши вина.

— Я не заслуживаю такой чести, я не заслуживаю такой чести, фактически я... — Фэн Мин, выпив вина, тотчас же пьянел, а сейчас, когда кругом опасность, естественно, пьянеть не стоило.

Не успел он вежливо отказать, как император Боцзянь уже поднял голову и выпил первую чашу:

— Первая чаша, уважаемый князь Мин, выпита за непревзойдённый ум: ему не только удалось избежать цепких когтей императора Ли, но и вернуть мне родного сына, взамен Боцзянь и Силэй создадут дипломатические отношения, объединение — великое дело. Мечтаю, чтобы две страны, Боцзянь и Силэй, навеки стали друзьями. Ах, князь Мин, почему не поднимаете бокал?

То, как он избежал когтей Жо Яня, и возвращение Бо Лина, создание дипломатических отношений и прочее — всё это являлось чепухой. Однако сейчас лишённому всякой поддержки Фэн Мину не хотелось проводить грань между императором Боцзянь и всё выяснять.

Кроме того, самым могущественным врагом Силэй являлось государство Ли, а если они с Боцзянь станут друзьями навеки, то, возможно, смогут напасть с двух сторон на Ли.

Первая чаша касалась дипломатических отношений, к тому же из-за репутации императора Боцзянь Фэн Мин не мог отказать. Юноше, словно змее на палке [2], ничего другого не оставалось, как поднять чашу в ответ.

— Благодарю государя, мечтаю, чтобы Силэй и Боцзянь навеки стали друзьями. — И, запрокинув голову, он осушил чашу.

— Вторая чаша означает, что у уважаемого князя Мина превосходные человеколюбие и чувство долга, ведь в час смертельной опасности он приютил третью принцессу Фаньцзя, помог моему сыну Бо Лину скрасить судьбу. — Император Боцзянь вновь поднял бокал.

Фэн Мин тихо подумал: «Какая польза от человеколюбия и чувства долга? Хорошие намерения не получают благодарности, наоборот, это почти то же самое, что позволить третьей принцессе продать себя. Не так. Это и есть позволение продать себя».

— Князь Мин... — Кто-то рядом слегка подёргал его за рукав.

Юноша обернулся, третья принцесса преподнесла двумя руками наполненную чашу вина, в звуках музыки двое людей заговорили приглушёнными голосами, который могли слышать только они:

— Я приношу извинения князю Мину, на этот раз я подвергла князя Мина опасности, прошу у князя Мина прощения.

Её глаза были полны мольбы, а выражение лица — несчастным. Вспомнив, что всю жизнь у неё несчастная судьба, хотя душа была охвачена покоем, однако, оказавшись в безвыходном положении, юноша невольно расчувствовался. Окинув взором переполненный людьми зал, он заметил, что взгляды толпы обращены на него, если эту чашу вина не выпить, то поставит

третью принцессу, Бо Лина, да ещё в придачу столицу Боцзянь в затруднительное положение.

Юноша обнажил едкую улыбку:

— Если я не выпью вина с императором Боцзянь, то неужели подвергнусь казни? — Слегка вздохнув, юноша взял бокал и, подняв голову, выпил, после чего пониженным тоном сказал: — Третья принцесса действительно расчетлива и видит насквозь, что я очень мягкосердечный человек.

Принцесса признательно поглядела на Фэн Мина.

— Хорошо, князь Мин действительно прямодушный. — Император Боцзянь, рассмеявшись, продолжил поднимать бокал: — Эта третья чаша — знак почтения достигшему неба исключительному таланту князя Мина, за те несколько десятков парящих в небе слов «Фэн Мин», которые заставили каждого в Пэнъе восхититься и преклониться. И никто не мог противиться этому. Князю Мину всего семнадцать лет [3], а всё так же продолжает шалить.

Достойный император Боцзянь перед всеми министрами, выпивая три крошечных бокала вина, неустанно оправдывал придуманный Бо Лином план похищения Фэн Мина. Похищение он выставил как бегство от преследовавшего Жо Яня; то, что князя насильно привезли в Боцзянь, стало дружественным визитом; ну а его записка о помощи на фонариках Чжугэ Ляна оказалась шалостью.

Две чаши вина уже были выпиты, а эта «на посошок» осталась без внимания. Тогда, отбросив все заботы, Фэн Мин сказал со смехом:

— Детские забавы и только, развеселили императора Боцзянь. — Подняв голову, юноша осушил чашу, а в душе подумал: «Из-за этого Жун Тянь не станет искать мести Боцзянь. Только этот пустяк неплох, Силэй сейчас действительно не стоит начинать войну».

После трёх выпитых бокалов вина, до этого таящаяся, гнетущая атмосфера тотчас же исчезла, и люди стали более любезными, наперебой чествуя Фэн Мина вином.

Устойчивость к алкоголю у Фэн Мина была крайне маленькой, выпив три чаши вина, юноша тотчас же покраснел, а сидевший сбоку Бо Лин был вынужден помогать ему отказываться от выпивки.

С большим трудом удерживая министров, сидевший напротив Фэн Мина мужчина внезапно поднялся на ноги и, поднеся юноше бокал, коротко засмеялся:

— Наслышан, что князь Мин красивый и недосягаемый, однако сегодняшняя встреча доказала, что действительно это не пустая болтовня. А ну-ка, а ну-ка, позвольте Бо Ху почтить князя Мина тремя чашами.

Фэн Мин вытаращил глаза и открыл рот. Юноша не знал, что в Боцзянь из-за предпочтений императора уже развилась дурная манера судить о человеке по наружности, а восхваление прекрасной внешности на глазах у толпы являлось своего рода высочайшей похвалой.

Сидевший рядом Бо Лин сказал со смехом:

— Старший брат-князь, князю Мину сегодня нездоровится, лучше младший брат вместо...

Бо Ху свирепо поглядел на Бо Лина и со смехом сказал:

— Первый князь восхваляет красоту князя Мина, уж не ревнует ли четвёртый брат? — сказав это, мужчина сразу же проявил неприязнь.

Бо Лин слегка улыбнулся и, намекнув Фэн Мину взглядом, что сделал всё от него зависящее, больше не проронил ни слова.

Фэн Мин незаметно вздохнул: «По манерам этих двух сразу видно, кто победит, а кто проиграет, если бы я был императором Боцзянь, тоже бы несомненно передал престол Бо Лину».

— Князь Мин, Бо Ху сначала выпьет в знак уважения. — И мужчина, подняв голову, выпил первую чашу. — А ну-ка, князь Мин, скорее пейте. — Охмелев от трёх чаш вина, Бо Ху вручил Фэн Мину бокал вина и неожиданно втайне коснулся его.

Сердце подскочило в груди: «Ой, неожиданно перед всеми приставать к князю Силэй, Жун Тянь безусловно убьёт тебя». У юноши тотчас же пропало желание выпить, а увидев, что Бо Ху, воспользовавшись суматохой, стал приставать, испытал в душе ещё большее отвращение, однако Бо Ху являлся сыном императора Боцзянь, поэтому не следовало ронять лицо.

Размышляя снова и снова, Фэн Мин внезапно с усмешкой обратился к Бо Ху, выпуская бокал из рук:

— Пить впустую бессмысленно, мы лучше придумаем интересную игру под вино, ну как?

Третья принцесса специально помогла, радостно сказав:

— У князя Мина превосходные знания, и в нём таятся бесконечно-интересные развлечения, и предложенная игра будет, несомненно, интересной.

Император Боцзянь был наслышан о способностях Фэн Мина, но до сих пор колебался между верой и неверием, и сейчас ему стало любопытно. Махнув рукой, мужчина отпустил порхающих певиц:

— Бо Ху, вернись пока на место, потерпи, потом почествуешь тремя чашами. Не придумал князь Мин, во что хочет играть под вино?

— Загадки. Я спрашиваю, а вы отвечаете, кто ошибётся, получит штрафной бокал, ответите верно, то я выпью одну чашу. Как?

Сидящий рядом с Бо Ху второй принц Бо Яо покачал головой, говоря:

— Если князь Мин под вино хочет загадывать вопросы, связанные с исчислением, то здесь хорошо в этом разбираются только два человека — третья принцесса и сам князь Мин, разве не бессмысленно?

Фэн Мин рассчитывал найти сложную игру, в которой он не проиграл бы. Поняв, что Бо Яо разгадал его мысли, юноша хохотнул и, пожимая плечами, сказал:

— Тогда второй принц озвучит правила.

Глаза Бо Лина засияли, и мужчина, сложив руки в знак почтения, обратился к императору Боцзянь:

— Отец-император, у князя Мина есть множество чудных историй, лучше попросить князя Мина рассказать для нас несколько. Если хорошо расскажет, то все выпьют по одной чаше, если дурно расскажет, накажем князя Мина одним бокалом.

Рассказывать истории было коронным номером Фэн Мина, и юноша тотчас же закивал, говоря:

— Хорошо, тогда расскажу истории.

Хотели послушать истории, сразу позвали бы человека, что в этом необычного? Лишь трое человек, что были с Фэн Мином, приняли предложение. Император Боцзянь не хотел портить настроение юноше и, кивнув, сказал со смехом:

— Тогда прошу князя Мина рассказать нам две занимательные истории. — Как только он заговорил, три остальных сына даже думать не смели ему возразить.

Бо Лин сказал со смехом:

— У Бо Лина есть ещё одно предложение: нам нужно сначала придумать, о чём хотим послушать, а потом князь Мин расскажет историю касательно этого.

— Не вопрос, — без колебаний согласился Фэн Мин.

Император Боцзянь сказал:

— Тогда сначала просим князя Мина рассказать историю про одежду. — Он всегда любил наряжаться и крайне любил красоту, даже слушать истории про наряды он готов был с радостью.

— Хорошо, — Фэн Мин кивнул. — Эта история произошла давным-давно. Когда-то жил один император, любивший носить великолепные наряды... — без промедления начал Фэн Мин пересказывать сказку «Новое платье короля».

Эта история была популярна в современном мире и являлась для учеников обязательной к прочтению.

К концу истории, когда король, в чём мать родила, бросился в бегство, императору Боцзянь стало неловко.

Закончив историю, юноша обернулся и, заметив в глазах Бо Лина восхищение, слегка улыбнулся.

Все находящиеся в зале министры поняли, что этот государь и тот из истории отчасти похожи, но из-за строгости императора никто не осмелился что-либо сказать, погрузив зал в тишину.

Внезапно с противоположной стороны раздался смех:

— Кто бы мог подумать, эта история такая абсурдная, ха-ха, князь Мин действительно знает кучу историй. Эта история хорошо рассказана, я в знак уважения к князю Мину выпью чашу.

Неожиданно кто-то осмелился рискнуть, все поглядели на этого человека, коим на самом деле оказался горячо любимый сын императора Боцзянь и третий принц Боцзянь — Бо Цинь.

По характеру прямой и откровенный, принц Бо Цинь предпочитал царском титулу провинциальный образ жизни, Бо Лин и остальные принцы всеми силами боролись за престол, а он, как раз наоборот, не собирался становиться императором, дело дошло до того, что он, не побрезговав опорочить репутацию, погряз в женской красоте.

Однако он являлся единственным ребёнком императрицы, и его положение отличалось от других братьев, император Боцзянь в нём души не чаял. В таких условиях бороться за престол совсем непросто.

Бо Цинь, выпив бокал, обратился к Фэн Мину со словами:

— Князь Мин, прошу, продолжайте.

Фэн Мин, увидев поддержку с его стороны, почувствовал симпатию и, улыбаясь, сказал:

— Какую третий принц хочет услышать историю?

— Истории это есть истории, к чему указывать? Разве вещей, которые принуждают человека делать то, чего он не может или не желает, недостаточно?

Слова были наполнены безысходными мыслями, и Фэн Мин невольно поглядел на Бо Циня.

Бо Циню было примерно лет двадцать, однако сам он был худым, возможно, это передалось ему от матери, и в нём не было отцовского очарования, наоборот, в нём чувствовалась некая женственность, только его манеры несколько не были женственными, разумеется, напоминая Фэн Мину находящегося далеко в Силэй Ле Эра.

Глядя в глаза Бо Циню, юноша сказал со смехом:

— Третий принц хочет послушать историю про Чжуан-цзы, который увидел себя во сне мотыльком?

Бо Цинь вновь выпил бокал вина и легко проговорил:

— Увидел себя во сне мотыльком? Судя по названию, сразу становится понятно, что это действительно интересная история, пожалуйста, князь Мин, скорее расскажите.

— Чжуан Чжоу является мудрым и талантливым человеком. И как-то раз ему приснился сон, в котором он превратился в мотылька, порхал в воздухе и наслаждался лёгкостью. В этот момент он совершенно забыл, что является Чжуан Чжоу. Вскоре проснувшись и поняв, что он ещё Чжуан Чжоу, мудрец сильно удивился. Он всерьёз задумался, не зная, то ли Чжуан Чжоу снился мотылёк, то ли мотыльку снился Чжуан Чжоу?

Бо Ху нахмурил брови:

— Этот мужчина действительно невежда. Он, естественно, человек, неужели ещё может быть мотыльком? Эта история не интересная, князь Мин наказан вином.

Бо Лин и третья принцесса, не произнося ни слова, обдумывали скрытый смысл.

Глаза Бо Циня внезапно засияли, и, выпустив долгий вздох, мужчина медленно проговорил:

— Жизнь похожа на сон: пока счастлив, то какая разница между человеком и мотыльком?

Фэн Мин кивнул:

— Верно, у человека своё счастье, у мотылька — своё, кто лучше кого?

Бо Цинь, всегда страдающий из-за матушки, которая вынуждала его бороться за престол, сейчас услышал Фэн Мина и, почувствовав, будто кто-то безжалостно ударил его палкой по голове, бездумно сказал:

— У человека своё счастье, а у мотылька — своё. — А в душе подумал: «Я на самом деле не способен стать государем, почему я должен соперничать с братьями? Даже если я стану государем, я не буду счастлив. Именно как поймать мотылька и заточить в человека, мотылёк сможет быть счастлив?»

С самого начала его характер был вольным, и это затруднение терзало его долгое время; внезапно он всё понял, и тяжёлая гора, что так долго давила его плечи, мгновенно рухнула, принося несказанную лёгкость. Мужчина громко рассмеялся и, подняв бокал перед Фэн Мином, от всего сердца с восхищением сказал:

— Мудрость князя Мина настолько глубока, что Бо Цинь повинуется. — И, выпив третью чашу вина, принц отшвырнул её на землю. Изысканная чаша, столкнувшись с чёрным кирпичный полом, зазвенела.

Бо Цинь поднялся с места и вышел в центр зала, и, перед лицом отца-императора преклонив колени, с достоинством проговорил:

— Бо Цинь просит отца-императора об одном деле.

Император Боцзянь в этом сыне, рождённом императрицей, души не чаял. У мужчины постоянно голова болела от того, что его сын вяло управляется с делами и его нисколько не волновал престол. На этот раз, увидев, что Бо Цинь неожиданно проявил достоинство, император Боцзянь радостно проговорил:

— Бо Цинь, что ты требуешь от отца-императора?

Мужчина поднял голову и, коротко поглядев на отца-императора, произнёс, подчёркивая каждое слово:

— Бо Цинь умоляет отца-императора провозгласить четвёртого принца Бо Лина наследным принцем.

Поскольку все принцы были почти одного возраста, император Боцзянь ещё не провозгласил никого из них наследником престола. Теперь, когда появился способный четвёртый принц Бо Лин, все министры воздерживались обсуждать вопрос о наследном принце. Если принимать во

внимание способности, то чаша весов склонялась в сторону Бо Лина, но если принять во внимание кровное родство и расположение отца-императора, то чаша весов склонялась в сторону Бо Циня.

Кто бы мог подумать, что Бо Цинь сегодня перед всеми неожиданно попросит провозгласить Бо Лина наследником престола.

Слова прозвучали, и в зале поднялся шум, Бо Ху и Бо Яо, со звоном швырнув бокалы на землю, поднялись с места.

Глаза Бо Лина внезапно засияли, обнажив воодушевление. Бо Цинь отказался от престола, Бо Ху и Бо Яо не были сильными противниками, теперь в борьбе за престол у него не осталось соперников, разве это не могло не радовать?

Император Боцзянь ненадолго обомлел, после чего холодно проговорил:

— Бо Цинь, что за вздор ты несёшь?

Бо Цинь, совершенно не испугавшись, поднял голову и, не отводя взгляда, поглядел на отца-императора:

— Среди нас, братьев, единственный сообразительный принц — Бо Лин. Внешность незаурядная, однако он может стать государем. К тому же Бо Лин всем сердцем хочет сделать так, чтобы Боцзянь стал богатым и могущественным, с тех пор, как он вновь вошёл в царствующий дом, он постоянно изо всех сил решает дела государственной важности, народ даже почитает его. Прошу отца-императора, не нужно заботиться о кровном родстве, ради Боцзянь провозгласите Бо Лина наследником престола. Что же касается меня... Отец-император, Бо Цинь по природе своей ленив, он только и может, что разочаровывать отца-императора.

Бо Ху и Бо Яо, услышав, что Бо Цинь неожиданно вступился за Бо Лина, пожелтели со злости.

Бо Лин, конечно, не мог упустить удобный случай, протиснулся сквозь толпу, вышел к отцу и, опустившись на колени рядом с Бо Цинем, проговорил сквозь слёзы:

— Бо Лин недостойн подобной доброты. Прошу отца-императора провозгласить третьего старшего брата наследником престола, Бо Лин хочет всей душой помочь третьему старшему брату сделать так, чтобы наш Боцзянь с этих пор стал богатым, могущественным и чтобы больше не терпел чужих оскорблений.

Происходили странные и внезапные перемены, Фэн Мин, не знавший, что сам выступил в роли мощного катализатора, стоял в стороне крайне ошеломленный эффектным возгласом.

Два брата, Бо Ху и Бо Яо, также не признавая себя хуже других, переглянулись и, вместе выйдя в центр зала, опустились на колени рядом с Бо Цинем и Бо Лином. Бо Ху громко проговорил:

— Отец-император, ни в коем случае не поддавайтесь обману Бо Лина, временной смекалки совершенно недостаточно, чтобы вести дела государственной важности. Провозглашение наследного принца затрагивает основу государства, прошу отца-императора трижды подумать.

— Как выходец из простой семьи может вступить на престол? — Бо Яо склонил голову и, свирепо поглядев на Бо Лина, с презрением сказал: — Наследный принц выражает величие государства, позволить простолюдину возглавлять страну не слишком ли по-детски?

От таких слов Бо Яо Бо Лин слегка изменился в лице. Даже Бо Цинь, почувствовав, что Бо Яо слишком переубеждает, возразил:

— Второй старший брат, Бо Лин также, как и остальные принцы Боцзянь, является плотью императора Боцзянь, почему он выходец из простой семьи?

Стоящий в стороне Бо Ху гневно проговорил:

— В его жилах ещё течёт кровь простолюдинки, провозглашение принцем ему уже принесло пользу.

Бо Лин, не сдержавшись, открыл рот:

— Старший брат-князь, ты и я являемся братьями, Бо Лин всегда уважал тебя, тогда почему ты так агрессивен?

— Тьфу, ты считаешь себя моим братом? Простолюдин!

Принцы начали спорить, и в главном зале тотчас же поднялась суматоха.

Министры, что были там, молчали, как цикады зимой, не смея сказать и слова. Император Боцзянь молча сидел на троне, сдвинув брови.

— Мне давно известно, что ты с камнем за пазухой.

— Второй старший брат, твои слова ранят.

— Если не смотришь на престол хищно, как тигр, тогда зачем по возвращении в Боцзянь раздавал рис, пытался завоевать любовь народа?

— В этом году плохой урожай, люди голодают...

Бо Ху прервал слова Бо Лина, холодно фыркнув:

— Люди голодают? По-твоему, недостойное поведение отца-императора привело народ к голоду?

— У Бо Лина нет подобных мыслей.

— Молчать! — внезапно прогремело, заставив всех подпрыгнуть от испуга. Лицо императора Боцзянь было бледным, словно смерть, сам же мужчина мрачным взглядом обвёл четырех сыновей, в конце концов он уже много лет являлся императором. Крайне яростный взгляд заставил нескольких принцев покраснеть до ушей и виновато склонить головы.

Император Боцзянь был очень зол, во всём зале воцарилась тишина. Вновь посмотрев на четырёх сыновей, мужчина тихо вздохнул и легко произнёс:

— Всем подданным повиноваться приказу.

Эта фраза хоть и была короткой, однако сердца в груди каждого невольно и резко забились. Понимая, что император Боцзянь собирается сейчас решить важный вопрос, все министры сразу же шумно и безукоризненно опустились на колени, тихо ожидая указа.

Фэн Мин, увидев, как все и даже стоящая рядом третья принцесса покорно встали на колени, взъерошил волосы, размышляя: «Нужно ли мне вставать на колени? Это является внутренней политикой Боцзянь, мне нет необходимости вмешиваться». Тогда, тихо отойдя в сторону, он смотрел за развитием событий.

Император Боцзянь очень долго молчал, только когда по телам министров потёк холодный пот, мужчина наконец-то проговорил:

— Раз уж Бо Лин является моим родным сыном и принцем Боцзянь, в таком случае он может унаследовать престол.

Эти слова явно благоволили Бо Лину, Бо Ху и Бо Яо внезапно подняли головы и в ужасе поглядели на императора Боцзянь.

Император Боцзянь внезапно остановился и, немного поразмыслив, продолжил:

— У нынешнего императора есть четверо сыновей, старший не способен мыслить, у второго нет решительности, третий, являющийся сыном императрицы, хоть умён и сообразителен, но, к сожалению, он остался бесстрастным к политике.

Слушая, как отец-император оценивает троих старших братьев, и судя по интонации, никто из них не соответствовал титулу наследного принца, Бо Лин невольно радовался в душе, а оттого, что скоро объявят решение, его сердце забилося чаще.

Император, повздыхав какое-то время, позвал:

— Бо Лин.

— Отец-император, Бо Лин здесь! — Сердце Бо Лина внезапно остановилось, стоя на коленях, мужчина сделал шаг вперёд и с почтением спросил: — Что прикажете, отец-император?

— Отец-император знает, что ты питаешь великие устремления и обладаешь талантами. Выполнишь за полгода три задания, тогда станешь наследным принцем Боцзянь.

— Отец-император! — Бо Ху, не вставая с колен, сделал два шага вперёд и проговорил, низко кланяясь: — Отец-император, трижды подумайте, прошу, отец-император, трижды подумайте.

Бо Яо тоже проговорил:

— Выбор наследного принца — дело особой важности, отец-император, трижды подумайте.

Император Боцзянь слегка улыбнулся:

— Вы считаете, что снисходительно отнёсся? Хорошо, из четырёх императорских сыновей кто сможет за полгода выполнить три задания, тот и станет наследным принцем Боцзянь.

У Бо Лина глаза загорелись воодушевлением, и он громко проговорил:

— Позвольте спросить отца-императора, какими являются эти три задания?

Фэн Мин также наострил уши. Неизвестно, с помощью каких трёх заданий император Боцзянь решил выбрать наследного принца. Среди них не будет задания присвоить себе Ли?

Император Боцзянь открыл рот и сказал:

— Во-первых, я хочу увидеть во дворце самую непревзойдённо прекрасную вещь в мире. Во-вторых, я хочу повесить у себя в опочивальне портрет самого красивого мужчины в мире. В-третьих, я хочу в этом зале пировать с самой красивой женщиной в мире. Кто сможет за полгода выполнить эти три задания, тот и станет моим наследником престола. — Император Боцзянь, озвучив требования, сказал со смехом: — Это заветные мечты нынешнего императора, сделайте всё, что в ваших силах.

И ладно бы других людей, Фэн Мина же это крайне удивило, и его слова «невежественный правитель» почти слетели с уст. Выбор наследного принца — дело государственной важности, как можно к этому приплетать такие требования? Неудивительно, что Боцзянь приходит в упадок.

Примечания:

[1] Павильон перед основным сооружением императорского дворца.

[2] Здесь использовано сокращение от «ударить змею палкой, и она окажется на палке» (если ударить змею палкой, то та может взобраться на палку и укусить обидчика); образно: в борьбе с ядовитой змеей не стоит её недооценивать.

[3] Имеется в виду возраст не самого Фэн Мина, а возраст Ань Хэ.

<http://bllate.org/book/13377/1190088>